

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

be streamed to R&D, to increase the number of engineers and technicians, adopt high technologies from abroad and introduce those into the traditional basic areas of the economy.

Keywords: Armenian economy, commodity exports, private transfers, the dynamics of GDP.

ЭКОНОМИКА, ОСНОВАННАЯ НА ЗНАНИИ, И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Кирев Л.Д., профессор, доктор, Хозяйственная академия им. Д.А. Ценов, Болгария

В настоящее время мейнстримом или господствующей экономической доктриной в экономической теории, бесспорно, является неоклассицизм. Согласно одному из основных постулатов неоклассической парадигмы в основе существования, функционирования и развития системы экономики лежит закон ограниченности ресурсов и благ. Общественная эволюция в последние десятилетия привела к возникновению и развитию в недрах индустриальной экономики новой, основанной на знании, экономики. Ее сущностной характеристикой является превращение знания в главенствующий фактор и основной продукт производства. Этот „осевой” принцип новой экономики вступает в противоречие с некоторыми фундаментальными принципиальными постановками неоклассицизма и ставит под сомнение его объяснительные возможности. В настоящем изложении приводятся ряд примеров в этом отношении, рассматриваемых как „аномалия”, симптом кризиса экономической теории, который при определенных обстоятельствах может привести к научной революции и смене научной парадигмы.

В науке понятие „парадигма” дано известным американским историком и философом науки Томасом Куном. Под „парадигмой” он понимает „признанные всеми научные достижения, одинаковые для определенной науки „правила и стандарты научной практики”, „модели и общепринятые образцы”, которые предоставляют практикующей научной общности модели проблем и их решения, а также всю совокупность убеждений, взглядов, ценностей, технических средств и др., характерных для данного научного сообщества за определенный период времени”¹.

Парадигмы в науке, несмотря на свою относительную устойчивость, не являются застывшими и неизменными. В историческом плане научные знания постоянно обогащаются, накапливаются новые факты, которые данный парадигматический подход не в состоянии осмыслить и объяснить, в результате истощения его объяснительных возможностей. Принятая модель или образец с его основными постулатами перестает соответствовать уровню развития практики; перестает функционировать адекватно при рассмотрении определенных аспектов исследованных явлений и процессов, которым до этого он проложил дорогу; не в состоянии предложить новые „правила и стандарты” анализа, а также и новый инструментарий для решения проблем. Нормальная наука впадает в кризисное состояние, возникают аномалии, которые не вмещаются в „существующую традицию научной практики”, создают ощущение нарушенного функционирования” и „ясно ставят под сомнение эксплицитные и фундаментальные обобщения парадигмы”². Банкротство существующих правил, по мнению Куна, означает прелюдию к поиску новых; кризисы в науке „расшатывают стереотипы”, являются предпосылкой и предшественником научных революций, при которых „более старая парадигма заменяется полностью или частично новой парадигмой, несовместимой со старой”³.

С 70-ых годов XIX в. в экономической науке утверждается новая парадигма неоклассицизма, созданная на основе предельной полезности. В тридцатые годы XX в. неоклассицизм, из-за невозможности объяснить и дать рецепты для вывода экономики из кризисного состояния, был заменен новой парадигмой – кейнсианством. В свою очередь, ухудшившаяся хозяйственная конъюнктура; высокая безработица; ускоренная инфляция; появление стагфляции; энергетический, сырьевой, продовольственный и экологический структурные кризисы в ведущих промышленных капиталистических странах с 70-ых годов XX в. привели к кризису в кейнсианстве, как в основном теоретическом направлении, и к ренессансу, возрождению неоклассицизма, который в очередной раз зарекомендовал себя в качестве мейнстрима современной экономической науки.

Неоклассический маржинальный подход, заменивший классицизм после 1870 г., постулирует фиксированный характер всех факторов производства, которые ограничены. Маржиналисты сводят задачу экономического анализа к поиску условий для оптимального распределения ограниченных факторов производства между конкурирующими возможностями использования. Не напрасно предмет экономика сводится к изучению ограниченности ресурсов и рационального выбора, как и альтернативности при их использовании. Как выражается Т. Кун, научные достижения, которые научное сообщество утверждает как основу своей дальнейшей деятельности в рамках определенной парадигмы, укореняются в образовательном процессе, описываются в учебниках для начинающих или для продвинутого этапа⁴. Такой подход воспринят и в учебниках ведущих мировых авторитетов, представителей неоклассицизма и неоклассического синтеза – Л. Робинса, Пола Самуэльсона, К. Макконнелла, С. Брю и др. Они считают, что в основе существования, функционирования и развития системы экономики лежит закон ограниченности ресурсов и благ. К этому сводится и основная экономическая проблема общества.

Последние два десятилетия в экономической литературе объектом пристального внимания является новая, основанная на знании, экономика. В специализированной литературе нет единой точки зрения как насчет терминологического определения, так и о сущности и времени зарождения экономики, основанной на знании. Настоящее изложение не ставит перед собой цель выяснить генезис или сущность новой, основанной на знании, экономики. В целях и задачах исследования в новой экономике важен консенсус относительно одной из ее сущностных характеристик – что знание превращается в основной ресурс, фактор производства и главный его продукт. Как выражается один из ведущих теоретиков новой экономики Т. Сакайя, „мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями”⁵.

Переход к экономике, основанной на знании, первым отметил американский социолог Д. Белл. Он связывает постиндустриальное общество с появлением новых осевых структур и принципов, а его сущность – с переходом от производящего товары общества к информационному обществу, или обществу знания. Для него «постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки; во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания»⁶. Эти идеи развиты впоследствии такими авторитетами научной мысли, как П. Дракер, Э. Тоффлер, Л. Туроу и др. По их мнению бесспорно, что „осевым” принципом новой экономики, основанной на знании, является превращение знания в основной экономический ресурс и основу для развития экономики. Подобное утверждение, однако, вступает в противоречие с некоторыми фундаментальными „осевыми” принципами неоклассицизма как господствующей экономической доктрины. Эти слова можно подкрепить несколькими примерами:

© Кирев Л.Д., 2013

¹ Кун, Т., Структурата на научните революции, С., ИК „П. Берон”, 1996, с. 12, 27, 120, 190.

² Кун, Т., Цит. соч., с. 99, 109.

³ Там же, с. 109.

⁴ Кун, Т., Цит. соч., с. 26.

⁵ Сакайя, Т., Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего, В: Новая постиндустриальная волна на Западе, Антология, Москва, „Akademia”, 1999, с. 348.

⁶ Белл, Д., Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования, Пер. с англ., М., „Akademia”, 1999, с. 288, 661.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Во-первых, специфический способ отчуждения знаний.

При обычных товарах после продажи закупленный товар становится собственностью покупателя, а продавец теряет право собственности над ним. Особенность знания заключается в том, что даже после продажи оно остается также и у первоначального его владельца. Нельзя не согласиться с мыслью первого государственного секретаря и третьего президента США Т. Джефферсона, что тот, кто открыл кого-то идей, не становится беднее, подобно тому, что тот, кто освещает путь другому, не остается в темноте. Что касается знания, то отчуждается право на его использование в производстве и получаемый экономический эффект от этого использования. Его сохранение у обоих контрагентов порождает возможности мультиплицирования продаж при все меньших предельных расходах на воспроизводство, которые наряду с предельной полезностью, согласно неоклассицизму (у А. Маршала – оба лезвия ножниц), лежат в основе фирменного ценообразования.

Во-вторых, сохранение полезности знания в процессе употребления.

Знание используется многократно, при этом оно не теряет своей полезности; ему не свойственно физическое изнашивание в процессе потребления. Оно не уничтожается, что делает ненужным его воспроизведение. Знание используется бесконечно, пока не устареет морально, так как оно чувствительно к фактору времени. О его воспроизводстве, которое не является научным, а типографским производством, можно говорить в смысле репродукции, тиражирования, а тиражированию подлежат только материальные носители знания. Воспроизводимость знаний неограниченна, при уменьшающихся и “исчезающе малых затратах трудовых и иных ресурсов”; налицо “малозатратная воспроизводимость”¹. Сохраняемость в процессе потребления и малозатратная воспроизводимость означают, однако, освобождение от ограниченности основного производственного ресурса и основной формы богатства, ревизию теории фирменного ценообразования, поскольку сохраненное знание и у покупателя, и у продавца мультиплицирует цепную реакцию продаж при минимальных и все снижающихся издержках. Поэтому, как пишут Элвин и Хайди Тоффлер “теории экономики Второй Волны, основывающиеся на ограниченных, истощаемых ресурсах, неприменимы к экономике Третьей Волны”². Также вызывает сомнения и действие закона уменьшающейся окупаемости в высокотехнологичных производствах. Согласно неоклассической теории в краткий срок и при наличии фиксированных факторов производства в традиционных производствах действует закон уменьшающейся окупаемости. Он выражается в снижении прироста продукта и доходов при добавлении дополнительных единиц определенного производственного ресурса. В высокотехнологичных производствах, обладающих большой долей компонентов исследования и развития в себестоимости, налицо возрастающая окупаемость. Для них характерно, что расходы на изготовление первых изделий – напр. Аэробус-380, высокие, но затем с ростом производства уменьшаются расходы и увеличивается окупаемость инвестиции.

В-третьих, неуничтожимость знаний в процессе потребления.

В процессе потребления знания самонаращиваются, самогенерируются. Сырьевые ресурсы индустриальной экономики преобразуются и получают материализацию в благах, создаваемых с их помощью. Полезность знаний не поглощается в процессе потребления, а наоборот - в процессе их использования они увеличиваются. «Хирург, - как пишет Крафорд, - который в десятый раз делает операцию, обладает большим объемом знаний и более глубоким пониманием процесса операции, по сравнению с хирургом, который делает ее впервые»³. Следовательно, в экономике знания редкость заменяется расширением, ростом изобилия. Это ставит под сомнение неоклассические тезисы об ограниченности ресурсов, о границе производственных возможностей как методологическую модель выбора, о значении теоретических моделей замещения – на производстве и в потреблении.

В-четвертых, изобилие знаний порождает и другое различие между ними и остальными благами капиталов (производственными ресурсами).

Как пишет Т. Стюарт, “категория стоимости в экономической теории выводится из понятия редкости (scarcity). Мы же с каждым днем “делаем” все больше знаний, и, как мы потом увидим, они зачастую вырастают в цене именно потому, что имеются в изобилии, а не потому, что их недостает”⁴. Человечество каждый день создает новые знания, а их количество увеличивается темпами, неизвестными предыдущим поколениям. Только в XX в. информационный поток возрос в 25 – 30 раз. Число научных публикаций удваивается каждые 10 – 15 лет. Растут, однако, не только знания, но и их цена – на разработку и подготовку к выпуску Боинга-747 затрачено около 1 млрд. долл. (по ценам 1969 г.), Боинга-777 - почти 5 млрд. долл., а только на разработку Эрбаса-380 ушло 11 млрд. долл. В фармации расходы ведущих фирм только на исследование нового препарата составляют около 100 млн. долл., в которые не включены затраты на испытание продукта и официальную апробацию, предшествующую коммерциализацию. Согласно теории с увеличением количества предложения цена снижается, а в новой экономике возросшее производство знаний ведет и к росту его цены.

В-пятых, меняется характер и механизм накопления. В индустриальной цивилизации главной формой накопления становится накопление вещественных элементов производства, чьим источником является сбережение. В новой экономике, основанной на знании, вещественные элементы производства, как основная форма накопления, уступают свое место накоплению знаний, информации, нематериальных форм богатства, какими являются образование, здравоохранение, культура и др. Поиск причины этого ведется в уже утвердившемся понимании более высокой нормы окупаемости инвестиций в человеческий капитал и их определяющей роли в росте экономики. Принципиально новым является и сам механизм накопления, создающий возможности накопления без сбережения при одновременном увеличении как накопления, так и потребления. Более того, само накопление физических элементов производства невозможно реализовать по-настоящему без накопления новой информации, представленной в виде нового оборудования и механизмов⁵.

В-шестых, специфический способ воспроизводства знаний, их “диффузионный” характер как производственный ресурс. С точки зрения прав собственности знание существует в двух формах: как публичное и как частное благо. Продукты фундаментальных исследований, используемые свободно, имеют характер публичных благ, как неконкурентные и не исключаемые в процессе потребления. Неконкурентоспособность связана с предельным расходом на создание знания. Предельный расход на потребление любым другим экономическим агентом - нулевой, невозможным является исключение других пользователей от потребления. В областях, где полученные результаты можно патентовать, могут приносить доход посредством коммерциализации (производства продуктов, продажи лицензий, ноу-хау и др.), они существуют как неконкурентные и делимые блага. Они представляют собой частные блага и для них налицо принцип исключения; незаплатившие цену не получают прав собственности и исключаются от потребления. Это, однако, только временно, в результате “перелива, просачивания” самого знания. При этом нельзя забывать, что знание стареет, стареет и создаваемые на его основе продукты, что ведет к “вытеснению” и их замене другими. “Сохранение” научных знаний на длительный срок беспредметно и бессмысленно, как из-за их старения, так и из-за риска создания других знаний и даже опережения ими. Поэтому, по мнению Т. Сакайи, “мы должны быть готовы жить в мире, где новые разработки, технические новинки и товары, предлагающие неповторимые сочетания различных функций, будут вводиться на непрерывной основе и тут же уступать место еще более оригинальным изобретениям и товарам, так что созданная знанием стоимость превращается в товар “одноразового пользования” (Placeholder)⁶. “Даже если той или иной компании,

¹ Елецкий, Н.Д., Модификация отношений собственности в системе неэкономике. В: Экономическая теория на пороге XXI века. Т.5. М., Юристы, 2001, с. 250.

² Тоффлер, А. и Х., Новая цивилизация. С., Военно издательство, 2002, с. 43.

³ Crawford, R., In the Era of Human Capital, N.Y., 1991, Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века, М., Юристы, 2001, т. 5, с. 79.

⁴ Стюарт, Т., Цит. соч., с. 390.

⁵ См. более подробно: Цвилльёв, Р.И., Постиндустриальное развитие. Уроки для России, М., Наука, 1996, с. 91.

⁶ Сакайя, Т., Стоимость, созданная знанием, или История будущего. В: Новая постиндустриальная волна на Западе. М., „Aquademia”, 1999, с. 352.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

- продолжает Сакайя, - удастся добиться больших прибылей путем внедрения какой-то впечатляющей технологии, быстро придет время, когда ее конкурент преуспеет еще больше, тогда цена, установленная на внезапно ставший устаревшим товар, резко покатится вниз. По сути дела, именно это постоянно происходит с такой продукцией, как программное обеспечение для персональных компьютеров”¹.

В-седьмых, создатель знания генерирует знания (производственный ресурс) кроме как для себя, так и для общества и не может усвоить в полной мере плоды собственных усилий. Созданное определенным экономическим агентом знание может быть использовано и другими, без оплаты или с оплатой, значительно ниже стоимости знания. Для множества ведущих исследователей в мире норма выкупа частных капиталовложений, вложенных в производство знания, вычисленная как отношение прибыли, включая будущие дисконтированные прибыли, к стоимости расходов на инновации, значительно меньше общественной окупаемости, понимаемой как косвенный доход в других фирмах, кроме как инвестирующих, группах предприятий или отраслей. В Отчете о мировом развитии Всемирного банка от 1998/1999 г. основательно утверждается, что „знание подобно свету. Невесомое и неосозаемое, оно легко путешествует по миру, повсюду, озаряя своим светом жизнь человека”². Все это показывает, что налицо тенденция многосубъектности, что знание легко может трансформироваться из частного в публичное благо.

В-восьмых, деятельность по созданию научных знаний является творческой, креативной. Результат этой деятельности – это не само знание, но и саморазвитие исследователя в процессе творческой деятельности. Сам исследовательский труд представляет собой созидательную деятельность по личностной реализации. Подчиненное производству материальных благ развитие человека уступает место развитию, самореализации и самоформированию человека. Более того, отношения господства и подчинения, характерные для индустриальной эры, заменяются отношениями равноправного партнерства с другими независимыми участниками производства знаний. Основанная на знаниях экономика базируется на развитом человеческом капитале. Налицо слияние, сращение между созданием знания и развитием исследовательских кадров, при этом знания превращаются в персонализированное благо, неотделимое от обладателя ими. Человеческий капитал, однако, не покупается и не продается, а объектом купли-продажи становятся только оказываемые им услуги; носители человеческого капитала являются и его собственниками. Возникает вопрос, какую часть персонализированного знания можно продавать (передавать) другим без согласия обладателя, какую часть может взять с собой рабочий при его переводе к другому работодателю? Экстерналии, связанные с “утечкой” знаний при перемещении, международной миграции рабочей силы и др. создают возможность того, чтобы экономические эффекты присваивались не теми, кто осуществляет расходы, а другими фирмами, нациями и т.п. Это не только теоретический, но и исключительно актуальный практический вопрос. В теоретическом плане трудно можно ответить и на эти вопросы аргументами неоклассического экономикса.

В-девятых, в индустриальную эру основой производственной микромодеи становится фирма, а в обществе знания таковой является бизнес-сеть, понимаемая как место создания интеллектуального продукта. Человеческий капитал как совокупность познаний, умений, нау-хау, опыта и др., в индустриальной экономике обособлен на фирме, а в экономике знания и Интернет-экономике он является интересетевым. Организационная форма новой экономики – это сетевое предприятие. Миллионы малые и средние фирмы объединяются между собой и с крупными предприятиями, большие транснациональные корпорации создают сети в форме стратегических союзов с себеподобными во всем мире; на сетевом принципе организуются связи с клиентами, поставщиками, посредниками и внутрифирменные отношения. „Сетевое предприятие, - по мнению Кастельса, - материализует культуру информационной/глобальной экономики: оно преобразует сигналы в потребительские продукты посредством обработки знаний”³. В создании полезных продуктов (их замысла, выпуска) участвуют и клиенты, и поставщики. Но в отличие от фирмы, где отношения между субъектами однонаправлены, в бизнес-сетях между поставщиками, клиентами и производителями существуют добровольные и широкоаспектные отношения. Бизнес-сети не являются обособленными производственными единицами, они представляют собой цифровую инфраструктуру сотрудничества, систему сконструированных или неожиданных поставщиков, дистрибуторов, клиентов, осуществляющих свои бизнес-связи через Интернет. Ресурсы выходят за ее рамки, в ресурс превращаются потребности клиентов. Открывается доступ к новым внешним ресурсам, так как клиенты являются не только потребителями, но и создателями полезности. Объектно-субъектные воплощения в отношениях собственности в индустриальном экономиксе заменяются множественностью субъектов, которые в различной степени и формах извлекают выгоды от экономического движения объекта, и множественностью объектов (знания, информация), являющимися источником доходов одного и того же субъекта. Это, однако, говорит о новой структуре отношений собственности в обществе знания.

Сказанное до сих пор дает основание прийти к заключению, что в недрах индустриальной экономики налицо ростки новой экономики, основанной на знании. Разумеется, на этом раннем этапе контуры экономики знания не очерчены полностью, так как находятся на своей начальной эмбриональной стадии. Движение к ней не означает отмирание обычной индустриальной экономики, которая сохранится в обозримом будущем. Более того, сама экономика знания на этом этапе является симбиозом качественно различных “новых” и традиционных экономических явлений и процессов. Бесспорно, однако, что экономика знания своими нарастающими познавательными и информационными тенденциями не вмещается в „прокрустово ложе” господствующего неоклассического экономикса как мейнстрима. Что же касается нынешнего экономического состояния, по словам П. Друкера, назревает потребность „в экономической теории, которая должна поставить познание в центр производства благ”⁴.

Неоклассицизм как ведущее теоретическое направление является объектом множества критик. В своей монографии „Экономическая мысль в ретроспективе“ М. Блауг перечисляет одиннадцать методологических грехов неоклассицизма. Экономика знания, с указанными в статье примерами, является ярким выражением новых „грехов” и нового „фронта” справедливой критики мейнстрима. Мы разделяем точку зрения А. Худокормова, что кризис определенной экономической теории наступает, когда в теоретическом аспекте и в реальной жизни будет разработана новая, более комплексная и убедительная альтернатива господствующему мейнстриму⁵. Так как, согласно утверждению М. Блауга, „в экономической теории, как и в других науках, теория отвергается не просто под влиянием фактов, а только при наличии лучшей теории. Поскольку контролируемый эксперимент в общественных науках почти невозможен, и противоречия между теорией и фактами никогда не носят абсолютного характера, экономистам для того, чтобы отбросить какую-либо теорию, нужно гораздо больше фактов, чем, скажем, физикам”⁶. Мы рассматриваем примеры, указанные реальностями новой экономики, как новые кумулирующиеся факты, как свидетельство ограниченных объяснительных возможностей господствующей экономической парадигмы в новых условиях экономики, основанной на знании. Их, по словам Т. Куна, можно уподобить “симптому кризиса”, “нарушенному функционированию, которое может привести к кризису”, “аномалии”, которая “подвергает сомнению эксплицитные и фундаментальные обобщения парадигмы”. С полным основанием их можно рассматривать как звено в цепи, как прелюдию к кризису, который породит научную революцию и заменит одну научную парадигму другой, вероятнее всего, интегрированной и плюралистической (mainstream pluralism), в духе утверждающегося в последние десятилетия синтеза.

¹ Там же, с. 353.

² Знания на службе развития. Отчет о мировом развитии. Всемирный банк, 1998/1999, М., Весь мир, 1999, с. 7.

³ Кастелс, М., Информационная эпоха: экономика, общество и культура, т. I. Взходът на мрежовото общество, С., ИК „ЛИК“, 2004, с. 179-180.

⁴ Друкер, П. Пост-капиталистическое общество. С., ЛИК, 2000, с. 196.

⁵ Худокормов, А.Г., Экономическая теория: Новейшие течения Запада. М., ИНФРА-М, 2009, с. 397

⁶ Блауг, М., Цит. соч., с. 650.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

РЕЗЮМЕ

Автор статті зосереджує увагу на тому, що сучасній економіці необхідно поставити пізнання в центрі виробництва благ. Сьогодні в надрах індустріальної економіки вже з'являються паростки нової економіки, заснованої на знанні. Центральною ідеєю статті є те, що принципом нової економіки, заснованої на знанні, має бути перетворення знання в основний економічний ресурс і основу для розвитку економіки.

Ключові слова: економічна теорія, індустріальна економіка, економічна парадигма, неокласицизм.

РЕЗЮМЕ

Автор статьи концентрирует внимание на том, что современной экономике необходимо поставить познание в центре производства благ. Сегодня в недрах индустриальной экономики уже появляются ростки новой экономики, основанной на знании. Центральной идеей статьи является то, что принципом новой экономики, основанной на знании, должно быть превращение знания в основной экономический ресурс и основу для развития экономики.

Ключевые слова: экономическая теория, индустриальная экономика, экономическая парадигма, неоклассицизм.

SUMMARY

The article focuses on the fact that modern economies need to put knowledge at the center of the production of goods. Today, in the depths of the industrial economy shoots of the new economy are emerging based on knowledge. The central idea of this paper is that the principle of the new economy based on knowledge, should be the transformation of knowledge in the basic economic resource and the basis for the development of the economy.

Keywords: economics, industrial economics, economic paradigm, neoclassicism.

ТРАНСФОРМАЦІЯ ПІДХОДІВ ЩОДО УПРАВЛІННЯ ЛЮДСЬКИМ КАПІТАЛОМ В УМОВАХ ЕКОНОМІЧНОЇ КРИЗИ

Кліменкова О.В., ст. викл. кафедри управління персоналом і економіки праці Донецького національного університету

Постановка проблеми. На сучасному етапі розвитку економічних відносин, що базуються на постулатах економіки знань ядром якої є людина зі своїми знаннями, людський капітал виступає визначальним чинником сталого розвитку. Це пояснюється тим, що високі результати діяльності суб'єктів господарювання забезпечуються знаннями, навичками та здібностями працівників, їх здатністю до інноваційної праці. Фахівці наголошують на тому, що саме людський прогрес, разом зі знаннями, які продукує людина перетворився у рушійну силу розвитку та підвищення конкурентоспроможності [1]. Отже, вивчення питань ефективного використання продуктивної сили людських ресурсів, що реалізується у формі людського капіталу є вкрай важливим та посідає чільне місце серед пріоритетних напрямів дослідження в економічній та гуманітарній сферах.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Роль людського капіталу у формуванні економіки висвітлено у зарубіжних дослідженнях Б.Вейсброта, Дж.Мінцера, Л.Хансена, М.Блауга, Р.Лейарда, Дж.Псахаропулоса, Ф.Уелча, Б.Чізвіка, Дж.Р.Уолш, Ф.Нойманна, Д.Бегга, С.Фішера, П.Хейне. Проблеми управління людським капіталом у контексті забезпечення інноваційного розвитку досліджували Т. Г. Мясоедова, Г. Автономов, С. А. Дятлов, О. П. Корольов, А. Ф. Лисков, П. Лукша, М. Белоусенко, Д. Саласік, В. І. Штефан. Українські фахівці А.І.Амоша, В.П.Антонюк, С.С.Аптекарь, С.І.Бандур, Д.П.Богиня, О.А.Гришнова, А.М.Колот, С.М.Лібанова, Н.Д.Лук'янченко, Л.В.Шаульська, М.І.Хромов досліджували людський капітал як функціонуючу й зростаючу цінність, імперативи стратегічного розвитку людського капіталу, можливості та шляхи його накопичення на рівні держави, регіону, індивідів.

Виділення невирішеної проблеми. В той же час, об'єктивно обумовлений динамізм економічного середовища, що у своєму існуванні проходить різні стадії, не оминаючи й кризової, вимагає пошуку сучасних методів управління людським капіталом на різних стадіях економічного циклу, зокрема, на етапі кризи та механізмів трансформації існуючих управлінських підходів відповідно до вимог часу.

У зв'язку з цим, **метою наукової статті** є визначення особливостей управління людським капіталом в умовах економічної кризи та обґрунтування напрямів його трансформації у кризовій ситуації та на етапі виходу з неї.

Результати дослідження. Відомо, що цикли є загальною формою руху будь-яких систем у природі й суспільстві. Кожний цикл проходить у своєму розвитку п'ять фаз: зародження в надрах попереднього циклу; інноваційні становлення; поширення (дифузія); стабільний розвиток (зрілість); витіснення новою, більш прогресивною системою (кризова фаза). Після цього можливий або перехід системи у новий якісний стан (черговий цикл у її динаміці), або розпад зі збереженням на якийсь час реліктів попередньої системи.

Узагальнюючи всі підходи до визначення економічної кризи, представляється доцільним говорити про те, що криза - це процес, який розвертається в міру того, як різні фактори починають взаємодіяти непередбаченим чином. Це порушення рівноваги відтворювальних пропорцій і, одночасно, процес досягнення нового збалансованого стану макро- і мікросистем.

Будь-які кризи у соціально-економічному середовищі, пов'язані із загрозою та перешкодами нормальної життєдіяльності людини значно впливають на формування й розвиток людського капіталу. Кризові коливання відбиваються на його структурі та якості, впливають на рівень життя й стан здоров'я. Все це у різній мірі негативно позначається на ефективності діяльності всіх функціональних рівнів у державі, й відповідно, відбивається на якості розвитку людського капіталу.

Однією з найважливіших передумов виходу з економічної кризи та подолання її наслідків є впровадження інноваційного підходу щодо розвитку економіки, що знаходить своє відображення у трансформації методів та принципів управління людським капіталом. Вважаємо, що така трансформація має відбуватися на кожній зі стадій управління людським капіталом (формування, використання, розвиток, нагромадження тощо) та передбачати розробку і використання специфічних управлінських інструментів, що враховують особливості управління людським капіталом в умовах економічної кризи. При цьому ми повністю поділяємо думку С.Позднякової та О.Следь щодо переліку суб'єктів, що мають бути зацікавлені у впровадженні інноваційних підходів щодо управління людським капіталом [2, с.324].

окремі індивіди, домогосподарства, які характеризують людський капітал на індивідуальному рівні управління;

роботодавці у формі підприємств, що характеризують людський капітал на мікрорівні;

державна та громадські організації, які приймають участь у процесах управління людським капіталом на макрорівні.

У результаті проведеного дослідження встановлено, що система управління людським капіталом в умовах тривалої кризи повинна відповідати наступним основним вимогам:

зберігати або підвищувати продуктивність праці людини;

бути гнучкою;

бути економічною;

зберігати й нагромаджувати накопичені освітні, фізичні й культурні цінності.

Крім того, з'ясовано, що стан справ у сфері управління людським капіталом на національному та регіональних рівнях в Україні є незадовільним, а основними причинами виникнення кризи на вітчизняних підприємствах, які спричиняють вкрай негативний вплив на людський капітал є:

відсутність стратегічного підходу, орієнтація на рішення оперативних і тактичних питань, на досягнення короткострокових